

УДК 303.446.22+37
DOI 10.17223/22220836/18/3

С.Б. Куликов, В.В. Лобанов

ПЕРСПЕКТИВЫ АКТУАЛИЗАЦИИ АНТИЧНЫХ ИДЕАЛОВ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ¹

В статье предпринята попытка реактивации смыслов, составляющих основу античного наследия. Выясняются условия, при которых научные исследования могут быть интегрированы в культуру и образование. Рассматриваются варианты актуализации идеала гармоничного человека, способного построить научную теорию и воплотить её в жизнь. Статья оценивает перспективы разработки концептуальных оснований научно-педагогических исследований, которые соотносятся с поисками в области общего науковедения.

Ключевые слова: *Античность, античное наследие, наука, трансформация образов науки, науковедение, общая теория образования.*

Введение

Цель исследования – раскрыть новые возможности по реактивации античных смыслов, которые позволят прояснить концептуальные основания педагогики и научно-педагогических исследований как варианта творческого взаимодействия сфер науки, культуры и образования в поле влияния современного социума. Актуальный характер достижения этой цели обусловлен особой важностью изысканий, направленных на разработку механизмов сохранения культурного наследия. Это позволяет надеяться на формирование особых структур социальной памяти, обеспечивающих преемственность развития общества. Исследование состоит из двух частей: прояснения общетеоретических аспектов понимания культурного наследия Античности и демонстрации перспектив реактивации античных смыслов.

Общетеоретические аспекты понимания античного наследия

Необходимо заметить, что изучение античного влияния на науку, культуру и образование дает возможность осветить две важные проблемные области современной действительности. Во-первых, наследие классической древности актуализирует выявление оснований для реконструкции связей между наукой и обществом с позиций «гармоничного человека» как успешной в основных сферах жизни общества личности. Во-вторых, опора на античное наследие позволяет самой науке и научному сообществу надеяться на создание особых методологических процедур. Данные процедуры, признаваемые как сторонниками технократизма, так и гуманитариями, откроют новые горизонты совершенствования системы образования.

Творческое взаимодействие науки, культуры и образования в едином проблемном поле подразумевает акцент исследовательского внимания на том, что современная наука становится всё более непонятной для вненаучных

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-10002).

сфер в обществе, а потому для выстраивания многообразных контактов с социумом она нуждается в посредничестве культуры и образования. Действительно, культура связана с идеалами и нормами, задающими каноны поведения и общения, в том числе научного, а образование – это система воспитания и обучения, которая участвует и в воспроизводстве социокультурных отношений, и в подготовке кадров для науки. При этом неоднородность идеалов и норм современной культуры затрудняет поиск общих оснований понимания науки, и необходимость решения данной задачи предъявляет новые требования к образовательной деятельности, а также к базовым концепциям, определяющим её основное содержание, субъектов, цели и средства.

Сложность ситуации усугубляется тем, что развитие науки сегодня порождает разрыв между традиционными установками на единообразие представлений науки и неизбежным многообразием интерпретаций науки в границах ее саморефлексии. Так, представители гуманитарных наук стремятся работать в рамках принципиально иных стандартов, нежели приняты в естествознании. Кроме того, наука как одна из основ современного общества порождает социальную среду, предполагает создание условий для получения и совершенствования специальных знаний для решения сугубо управленческих вопросов. Но современная наука, культура и образование воспринимаются обществом сквозь призму сложившихся в обществе стереотипов, в том числе фрагментарно воспроизводящихся в массовом сознании со времён Античности. Поэтому решению указанной задачи может помочь исследование влиятельных моментов античных идей в настоящее время.

Как известно, в центре античного мировоззрения находился человек, своими качествами и действиями всецело отображающий разумный порядок окружающего мира: числовые закономерности движения небесных тел, нормы справедливости как базис общества, уравновешенность рациональных и иррациональных начал как основа человеческой деятельности. Замещение в рамках современного мировоззрения гармонического идеала образчиками функционального разделения элементов привело к господству в современном обществе технократических идеалов и наполнению заведомо позитивным смыслом так называемых высоких технологий, которые в культурном плане имеют как минимум неоднозначное прочтение. Например, биомедицинские технологии обуславливают оправданность опасений общества в том, что существующий человеческий вид в принципе можно заменить альтернативным биологическим видом. В итоге неоднозначность идеалов, порождаемых современной наукой, инициирует также процессы разработки критериев для экспертизы результатов её деятельности, побуждая философов, культурологов и педагогов обратиться к интерпретации современных образов науки и их сравнению с традиционными гуманистическими идеалами классической древности. В этой связи необходимым видится и переосмысление принципов современной науки, культуры и образования в свете реактивации смысла античных идей, в частности, предполагающих понимание Истины, Красоты и Блага как базовых оснований собственно культурной, научной и образовательной деятельности.

Итак, исследование влияния античных идей на современную науку, культуру и образование позволит выявить базовые закономерности функционирования культуры и общества в их диахроническом и синхроническом срезам. Это даст возможность построить концептуальную модель, описывающую характер и процедуры экспертизы социокультурных эффектов развития науки, культуры и образования на основании античного наследия.

Перспективы реактивации античных смыслов в современной культуре

Необходимо всегда помнить, что наука – это дело, где, по словам Б. Спинозы, надо «не плакать, не смеяться, не проклинать, а понимать». В связи с этим в плане демонстрации перспектив реактивации смыслов, составляющих античное наследие, важно воссоздать исследовательскую ситуацию, которая, с одной стороны, продемонстрировала бы влияние античных идеалов, а с другой – имела антропологическое измерение, ибо цель – понять, возможен ли гармоничный человек сегодня. Прекрасные возможности для достижения данной цели дает обращение к анализу закономерностей развития творческой биографии замечательного томского ученого – историка науки, философа и педагога В.А. Дмитриенко, к сожалению, очень рано ушедшего из жизни. В результате могут быть обновлены итоги более раннего исследования [1], а именно раскрыты отдельные аспекты проблематики судьбы философа в науке, основы для понимания которого были заложены еще в Античности Сократом, а развивались Платоном и Аристотелем.

Постановка задачи предполагает различие между философией и наукой и требует предварительного уточнения. Наука в своей основе – это система эмпирических знаний. Поясним это утверждение так, чтобы стала ясна позиция, согласно которой наука буквально опирается на знания, собранные эмпирическим путём. Эмпирические знания собираются в рамках исследовательской деятельности для выдвижения сообществом учёных некоторых теоретических обобщений и объяснений имеющихся фактов, а также предсказания новых фактов. Здесь мы следуем, хотя и со всей осторожностью, идее И. Канта о том, что «...во времени никакое наше знание не предшествует опыту, оно всегда начинается с опыта» [2. С. 53]. Осторожность в следовании идеям И. Канта требуется в связи с тем, что сам И. Кант полагал, что наука не должна ограничиваться сферой опыта. Вполне возможно построение научного знания, предмет которого составят исключительно суждения *a priori* [2. С. 53, 56–58]. Исследовательская практика XIX–XX вв. показала, что такое построение как минимум проблематично.

В то же время философия, которая и должна бы составить содержание априорного знания, как особый раздел науки, даже если и не способна в полной мере достигнуть такой цели, всегда может быть проинтерпретирована несколько иначе. Философия, во всяком случае в рамках традиции, идущей ещё от мыслителей Древней Греции, есть не только (и не столько) знание, но также и высочайшее из искусств. Причем цель этого искусства совпадает не с собиранием знаний как таковых, но с правильным отношением знаний к вопросам смерти и умирания [3. С. 10–11, 14]. Именно такие вопросы теснейшим образом связаны с проблематикой общего смысла бытия. Поэтому философ в науке – это не просто собиратель фактов и сис-

тематик, он всегда ещё и мыслитель, который ставит своей целью постижение общего смысла бытия. Причем смысл бытия раскрывается в знаниях, собранных другими исследователями.

Методологическим базисом нашей работы выступает идея Э. Кассирера о том, что «самая главная характеристика человека, его отличительный признак – это не метафизическая или физическая природа, а его деятельность. Именно труд, система видов деятельности определяет область “человечности”» [4. С. 520]. Кроме того, Э. Кассирер предложил ещё одну важную идею. Согласно этой идее целостный смысл любой деятельности раскрывается в рамках совокупности символических форм, что подразумевает складывание культурного мира в границах языка, мифа, религии, искусства, науки и истории [4. С. 520].

Итак, любая деятельность связана с некоторым символическим (культурным) оформлением. Под этим подразумевается, что выделение совокупности особых моментов обуславливает понимание сути выполняемых действий. Такие моменты неявно входят в состав деятельности, играют в отношении неё ключевую роль, но раскрываются лишь при детальном анализе. В итоге в некоторых словах, преданиях, убеждениях и других явлениях, первоначально кажущихся незначительными и потому малыми, содержится по смыслу нечто в действительности значимое и большое.

Выбранная методологическая позиция позволяет выявить в научных исследованиях В.А. Дмитриенко ключевые этапы его деятельности, символы исследовательского пути, раскрывающие моменты некоторого «овеществленного» единства собственных форм символов науки. Такое прочтение становится возможным в свете особой интерпретации понятия «символ», позволяя нам выполнить процедуру символизации исследований В.А. Дмитриенко. Данная интерпретация согласуется не только с идеями Э. Кассирера, но и вытекает из воззрений Ф.В. Шеллинга [5. С. 905, 1062], А.Ф. Лосева [6. С. 227; 7. С. 558] и целого ряда других мыслителей.

Уже установлено [8. С. 142–145], что В.А. Дмитриенко в ряде трудов выдвигал, во-первых, положение о том, что постановка задачи по разработке общей теории науки правомерна в рамках историко-философского исследования. Во-вторых, он утверждал, что общая теория науки имеет социальную, гносеологическую, прогностическую, внешнюю, внутреннюю, эвристическую и мировоззренческую функции. В-третьих, ученый подчеркивал, что целью общей теории науки выступает раскрытие законов и закономерностей, по которым развивается содержание (не форма!) научного знания. Наконец, в-четвертых, был сделан вывод, что общая теория науки есть особый раздел знаний, отношение которого к философии аналогично тому, как любые другие прикладные дисциплины относятся к фундаментальным дисциплинам [9–11]. Актуальность мыслей В.А. Дмитриенко в значительной мере сохраняется, несмотря на существенную дистанцию во времени, которая отделяет их получение от современных разработок, ибо до сих пор установить внутреннее единство оснований в рамках теоретического науковедения так и не удалось [12. С. 30]. Однако раскрытие концептуальных основ науковедения в работах В.А. Дмитриенко представляет собой важный этап на пути к выходу из данной проблемной ситуации, что совпадает с демонстрацией возможности об-

нарушения интегративного образа науки, который восходит к античным принципам единства знаний. В современных условиях такой образ науки мог бы служить целям изучения и регламентации научно-исследовательского процесса. Относительная самостоятельность науки в рамках социума (доказанная, а не декларативная!) имеет чрезвычайно важные следствия. В частности, становятся вполне оправданными идеи о статусе законов, по которым функционирует наука. Существенной характеристикой законов является их относительная независимость от комплекса законов, по которым развивается общество в целом. В упрощенном виде все это выглядит так, что наука становится социальной средой, в рамках которой не только не требуется, но и оказывается напрямую вредным («незаконным») вмешательство каких-либо иных членов общества, нежели самих учёных.

Идеи, выдвинутые В.А. Дмитриенко в русле реактивации смыслов, составляющих основу античного наследия, во многом актуальны и в наши дни. Особенно это касается концептуальных оснований научно-педагогических исследований. Так, в процессе модернизации высшего образования все еще дискуссионным является включение гуманитарной составляющей в процессы подготовки инженерно-технических кадров. В 90-е гг. XX столетия в ряде технических вузов России были созданы гуманитарные факультеты. В то же время со стороны управленческих структур вызывает серьёзные вопросы уровень экономической эффективности гуманитарных НИИ и вузов. Представители гуманитарного знания в целом вынуждены оправдываться и пояснять причины, по которым гуманитарные дисциплины не дают быстрых результатов.

Осознание необходимости поставить вопросы относительно концептуальных оснований научно-педагогических исследований вылилось в середине 2000-х гг. в обращение В.А. Дмитриенко и его учениками особого исследовательского внимания на целый ряд негативных тенденций в сфере образования. Активизация разработок в области фундаментальных проблем образования, в частности, позволила затронуть вопросы перспектив социально-философского анализа формирования научно-образовательных структур [13]. В целях разработки релевантных методологических средств, которые могли бы служить основой для построения структур элитного образования, обсуждались отношения педагогических концепций и утопических проектов [14–15]. К сожалению, эту часть своего славного пути В.А. Дмитриенко завершить в полной мере не успел, уйдя из жизни в начале 2011 г.

Видимо, такова судьба большого ученого – проложить путь другим, но самому не пройти по нему до конца. Вполне вероятно, что сегодня В.А. Дмитриенко пришёл бы к выводу о том, что образовательная деятельность нуждается в радикальной перестройке, начинающейся с прояснения статуса педагогики. Если педагогика – это вид научного знания, то результаты педагогических изысканий могут быть положены в основу образовательных технологий. Но если считать педагогику разновидностью искусства, то технологизация образовательной деятельности принципиально затруднена. Согласно воспоминаниям современников профессор В.А. Дмитриенко не раз с сожалением подчёркивал, что в наши дни даже самый выдающийся учёный не имеет права произвольно решить, какой курс ему прочитать студентам, –

этого не позволяют жесткие рамки учебного плана и программ. Подобное ограничение было невыносимым в эпоху Сократа, Платона, Аристотеля, которые хотя и не выдавали государственных дипломов, но образование всё-таки предлагали неплохое. В.А. Дмитриенко обосновывал саму необходимость опоры на личное видение учёного в плане выбора содержания образования, предполагая преодоление фундаментальной *бесцельности* нынешнего образования, где итоговые документы фиксируют скорее формальное завершение ступени образования, чем получение человеком качественного результата, меняющего его личность.

Фундаментальная проблема современной прикладной педагогики – неясность, неопределённость цели образовательного процесса. Ни государство, ни общество пока не предложили педагогам, учителям и преподавателям модель человека, выступающую ориентиром образования и воспитания, хотя на протяжении истории существовали и были внедрены в жизнь самые различные модели – таковы идеалы Античности (гармоничный человек), идеалы советские (строитель коммунизма), а также многообразные религиозные картины мира. Однако Россия – это светское государство, в котором чрезмерно общая законодательная фиксация возможностей для становления образованного человека выглядит проявлением не свободы, а дефицитом основополагающей стержневой мысли. В этом контексте имеющиеся воспитательные интенции принципиально противоречивы. Так, формирование коллективистов в условиях рыночной экономики и жесткой конкуренции аморально по отношению к детям, которые не смогут встроиться в «безжалостное» карьерное общество. Напротив, воспитание «чистых» индивидуалистов может разрушить страну как государственное образование. В свою очередь, поиски баланса возможны только при наличии цели как относительно чёткого образа некоего воспитательного результата.

Возникает вопрос, можно ли вообще оценить результативность деятельности, не имеющей цели? Принято считать, что педагогические исследования не оказывают позитивного влияния на реальную школу, а система образования занимается ведением отчётности и поддержанием процесса своего функционирования; ребёнок же уходит на третий план. Иными словами, при отсутствии чёткого образа *результата* смыслом образования закономерно становится *процесс*. В итоге десятилетнее пребывание в школе для детей редуцировалось к прикладной цели «сдать ЕГЭ», что отражает истинное положение дел, но при этом констатирует чрезвычайную неэффективность расходования времени учащихся. Известно, что для подготовки к ЕГЭ лучше подходят формы образования, при которых пребывание в школе часто становится избыточным: многие подростки прогуливают уроки, но ходят к репетиторам. С позиций античной классики такая ситуация недопустима, ибо для античного человека подобное – абсурд. В современности же существующая де-факто и усиливающаяся инвариантность образования на фоне неопределённости его цели выступает насильем над любой личностью, желающей найти в данном процессе собственные смыслы, а потерпев неудачу – пополняющей стройные ряды детей, ненавидящих школу. Представляется, что и в этом опыт Античности, а именно сакрального характера процедур приобщения к знанию, стал

бы чрезвычайно востребованным на уровне педагогики, причем как научного знания, так и в практической деятельности.

Заключение

Главным итогом проведенных исследований выступает осознание факта, что и в современных условиях вполне возможно соответствие действий человека идеалу гармонического развития личности, основы которого были заложены в Античности. Сопоставление некоторых моментов изысканий в поле общего науковедения и общей теории образования показывает, что и в современных условиях личность способна не только выдвинуть фундаментальную теорию, но и предложить эффективные варианты ее воплощения в жизнь. Именно так и работает культурное наследие Античности в поле концептуального обоснования общенаучных и научно-педагогических исследований – служит своего рода путеводной звездой, хотя само оно достаточно давно уже является только историческим фактом ушедшей от нас эпохи.

Литература

1. Куликов С.Б. Валерий Александрович Дмитриенко: значение методологических исследований для философии науки и науковедения // Вестн. Том. гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 11 (74). С. 112–114.
2. Кант И. Критика чистого разума. М. : Наука, 1999. 653 с.
3. Платон. Федон, Федр, Пир, Парменид. М. : Мысль, 1999. 528 с.
4. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М. : Гардарика, 1998. 784 с.
5. Шеллинг Ф.В. Сочинения. М. : Мысль, 1998. 1664 с.
6. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Последние века. Харьков : Фолио; Москва : АСТ, 2000. Кн. 1. 512 с.
7. Лосев А.Ф. История античной эстетики : Итоги тысячелетнего развития. Харьков : Фолио; Москва : АСТ, 2000. Кн. 1. 832 с.
8. Куликов С.Б. Вопросы становления предметной и проблемной области философии науки. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2005. 200 с.
9. Дмитриенко В.А. О содержании понятия «наука» и ее относительной самостоятельности // Вопр. методологии и логики наук. Томск, 1966. Вып. 3. С. 22–30. (Учен. зап. Том. гос. ун-та. 1966. № 64).
10. Дмитриенко В.А. Основы общей теории науки (методологические проблемы науковедения) : дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 1975. 440 с.
11. Дмитриенко В.А. Методологические проблемы науковедения. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1977. 175 с.
12. Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки / под ред. А.Л. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновой, А.В. Юревича. М.: Логос, 2005. 308 с.
13. Дмитриенко В.А. Социально-философские основания формирования научно-образовательных структур / В.А. Дмитриенко, С.Б. Куликов // Вестн. Том. гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2009. Вып. 8 (86). С. 150–153.
14. Мелик-Гайказян И.В. Методология моделирования структур элитного образования // Высшее образование в России. 2006. № 11. С. 57–75.
15. Дмитриенко В.А. О современном этапе и перспективах развития кафедры философии и теории образования ТГПУ // Междунар. конф. «Проблемы формирования и развития философской и педагогической культуры специалиста» / под ред. В.А. Дмитриенко, А.А. Степанова. Томск, 2004. С. 5–10.

Kulikov Sergey B., Lobanov Viktor V. Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kulikovsb@tspu.edu.ru; danvelur@rambler.ru

DOI 10.17223/22220836/18/3

PROSPECTS OF ANTIQUE LEGACY ACTUALIZATION IN THE SCIENCE AND EDUCATION

Key words: antiquity, antique legacy, science, transformation of images of science, science of science, pedagogics, general theory of education.

An article attempts to reactivate the antique legacy. Authors make clear the conditions of integration of scientific studies into culture and education. It's considered the options of updating of an ideal of the harmonious person capable to construct the scientific theory and to realize it. Article estimates prospects of development of the conceptual bases of scientific and pedagogical researches which correspond to searches in the field of the general science of science.

Authors make a conclusion about the general destiny of the philosopher in science. That destiny links with making a way for another people. So, the modern ways of educational activity need radical reorganization. And it is necessary to begin with clearing of the status of pedagogic and specification of meaning of this concept. It is important to understand what the object which corresponds with that concept is. If the pedagogic is a type of scientific knowledge then pedagogical researches can be based on educational technologies. But if the pedagogic is a version of art then it is essentially complicated to elaborate a technology on the base of researching of educational activity.

The main result of the conducted researches is declaring of opportunity that even in modern conditions is quite possible the coherence of actions of the person with an ideal of harmonious development which was founded in antiquity. Comparison of some moments of researches in the field of the general science of science and in the general theory of education is shown how in modern conditions the personality is capable not only to put forward the fundamental theory but also to offer effective options of its embodiment in life. So, the cultural legacy of antiquity works as some kind of guiding star though it's already only a historic fact nowadays.

References

1. Kulikov S.B. Valeriy Aleksandrovich Dmitrienko: znachenie metodologicheskikh issledovaniy dlya filosofii nauki i naukovedeniya // Vestn. Tomskogo gos. ped. un-ta (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Vyip. 11 (74). S. 112–114.
2. Kant I. Kritika chistogo razuma. M.: Nauka, 1999. 653 s.
3. Platon. Fedon, Fedr, Pir, Parmenid. M.: Myisl, 1999. 528 s.
4. Kassirer E. Izbrannoe. Opyit o cheloveke. M.: Gardarika, 1998. 784 s.
5. Shelling F.V. Sochineniya. M.: Myisl, 1998. 1664 s.
6. Losev A.F. Istoriya antichnoy estetiki. Poslednie veka. Harkov : Folio; M.: AST, 2000. Kn. 1. 512 s.
7. Losev A.F. Istoriya antichnoy estetiki. Itogi tyisyacheletnego razvitiya. Harkov : Folio; M.: AST, 2000. Kn. 1. 832 s.
8. Kulikov S.B. Voprosy stanovleniya predmetnoy i problemnoy oblasti filosofii nauki. Tomsk : Izdatelstvo TGPU, 2005. 200 s.
9. Dmitrienko V.A. O sodержanii ponyatiya «nauka» i ee otноситelnoy samostoyatel'nosti // Voprosy metodologii i logiki nauk. Tomsk, 1966. (Uch. zap. TGU. 1966. # 64). Vyip. 3. S. 22–30.
10. Dmitrienko V.A. Osnovy obschey teorii nauki (metodologicheskie problemy naukovedeniya) : dis. ... d-ra filos. nauk. Tomsk, 1975. 440 s.
11. Dmitrienko V.A. Metodologicheskie problemy naukovedeniya. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1977. 175 s.
12. Naukovedenie i novyye tendentsii v razvitiy rossiy'skoy nauki / pod red. A.L. Allahverdyana, N.N. Semenovoy, A.V. Yurevicha. M.: Logos, 2005. 308 s.
13. Dmitrienko V.A. Sotsialno-filosofskie osnovaniya formirovaniya nauchno-obrazovatelnykh struktur / V.A. Dmitrienko, S.B. Kulikov // Vestn. Tomskogo gos. ped. un-ta (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2009. Vyip. 8 (86). S. 150–153.
14. Melik-Gaykazyan I.V. Metodologiya modelirovaniya struktur elitnogo obrazovaniya // Vyishee obrazovanie v Rossii. 2006. # 11. S. 57–75.
15. Dmitrienko V.A. O sovremennom etape i perspektivah razvitiya kafedry filosofii i teorii obrazovaniya TGPU // Mezhdunar. konf. «Problemy formirovaniya i razvitiya filosofskoy i pedagogicheskoy kul'tury spetsialista» / pod red. V.A. Dmitrienko, A.A. Stepanova. Tomsk, 2004. S. 5–10.